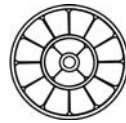

МОЛИТВЫ И МЕДИТАЦИИ
МАТЕРИ

2 ноября 1912

*«Не читайте эту книгу до тех пор,
пока не будете готовы претворить
ее в жизнь.»*

Мать

О мой Господь, я предана Тебе всецело, Тому, кто сама суть жизни, света и любви. И все же так трудно быть преданной Тебе полностью! Прошло несколько недель, прежде чем я поняла ценность письменной медитации, ее оправданность, и сделала ее основой ежедневного обращения к Тебе. Так я облекаю в конкретную форму небольшую часть той беседы, которую часто веду с Тобой; пусть будет искренней исповедь моя пред Тобой; не в тщетной попытке поведать Тебе о чем-то — ведь Ты сам и есть все это, но оттого, что наше искусственное, поверхностное видение и понимание незнакомы Тебе, чужды Твоему естеству. Обращаясь к Тебе, погружаясь в Твой свет, я буду глубже проникать в реальность того, о чем в данный момент размышляю, пока однажды, слившись с Тобой, не перестану говорить Тебе, поскольку сама стану Тобой. Вот заветное желание мое, и все мои усилия направлены к этому. Я мечтаю о том дне, когда уже не смогу сказать «я», поскольку стану Тобою.

Как часто в течение дня не посвящаю я действий моих Тебе и спохватываюсь, лишь ощутив непонятную тяжесть, отозвавшуюся болью в сердце чуткого тела. Тогда, разобравшись в своем поступке, я понимаю его нелепость, несерьезность или недостойность и раскаиваюсь, опечалившись на миг; но тут же забываю о себе, вновь погружившись в Тебя с детской доверчивостью, с надеждой на Твою поддержку и силу: я теряю себя ради того, чтобы восстановилась истина и исправилась ошибка внутри и вовне — которые суть одно; ибо теперь мне дано постоянное и ясное чувство космического единства, определяющего совершенную взаимосвязь всех действий.

3 ноября 1912

Пусть Свет Твой станет во мне огнем животворящим; пусть Твоя божественная Любовь проникнет в меня. Я всем существом своим стремлюсь к тому, чтобы Ты царствовал во мне, как господин и повелитель моего ума, жизни и тела; да будут они послушными Тебе инструментами и верными слугами.

*

19 ноября 1912

Я сказала вчера молодому англичанину, со всей искренностью стремящемуся найти Тебя, что мы уже встретились с Тобой, и что наш союз стал постоянным. И я это действительно осознаю. Все мысли мои – о Тебе; я посвящаю Тебе все действия; Присутствие Твое стало для меня окончательным, непреложным и неизменным, и в сердце моем царит Твой Мир. Хотя я понимаю, что наш союз еще неустойчив и ненадежен, по сравнению с тем, что мне откроется завтра; и я все еще так же далека – вне всякого сомнения, очень далека от такого единения, при котором окончательно пропадает чувство «я» – того «я», которым вынуждена пользоваться, чтобы выразить себя, но которое подобно слову, неудачно выражающему мысль, всякий раз отягощает. Это «я», по-видимому, необходимо в человеческом общении – вопрос в том, что именно оно выражает; и сколько раз уже было так: когда я произношу эти слова, говоришь во мне именно Ты, так как чувство разобщенности покинуло меня.

Это состояние еще только зарождается, со временем оно станет совершенным. Какое умиротворение приносит эта непоколебимая вера в Твое Всемоущество!

Ты есмь все, Ты повсюду; и тело исполняющее – Твое, подобно видимой вселенной, заключающей в себе всю свою полноту; ибо это Ты дышишь, думаешь и любишь в том веществе, которое, само будучи Тобою, готово всегда Тебе служить.

*

Разве не могу я славить Тебя непрестанно! Ты открываешься мне на каждом шагу и во всем, что меня окружает; и все более отчетливо проявляется во мне Воля Твоя и Сознание Твое, когда наступает момент почти полного растворения грубой иллюзии — «мне» и «мое». Если бы на фоне величественного Света, через который Ты нам явлен, возникли какие-то тени и темные места, разве смогли бы они долго выносить чудодейственную ясность Твоей ослепительной Любви? Этим утром сознание, которым я понимала как Ты придаешь форму существу, именуемому «я», могло быть представлено в виде крупного алмаза, идеально ограненного бриллианта — цельного, твердого, кристально чистого, прозрачного, а вместе с тем подобного пламени, со свойственной ему интенсивной, все нарастающей жизнью. Но было оно больше, лучше всего этого, так как почти полностью превзошло чувство внутреннего и внешнего; когда же связь с внешним миром начала восстанавливаться, этот образ сохранился в уме.

Только Ты даешь всю полноту ощущений, Ты, дарующий жизни развитие, Ты, рассеивающий в мгновение ока тьму Светом своим, Ты наделяешь Любовь ее могуществом, Ты, пребывающий во всем, пробуждаешь в материи странную и чудесную устремленность, с ее скрытой жаждой Вечного.

Ты — всюду и всегда; иного нет, лишь Ты, и в сути, и в проявленном.

О Тень, Иллюзия — исчезни! Страдание — рассейся, растворишься!

Господь Всевышний — не Ты ли и в этом!

*

Разве вся внешняя жизнь, повседневные дела и каждое мгновение не дополняют собой время, отданное нами медитации и созерцанию? И разве между ними не та же пропорция, что и между усилиями, затраченными на подготовку и исполнение? Поскольку медитация, созерцание, Единение — это достигнутый результат, распустившийся цветок; а повседневная активность — это наковальня, через которую проходят вновь и вновь все элементы, для того чтобы очиститься, проясниться, стать гибкими и достойными света, приносимого им созерцанием. И поэтому горнило испытаний должны по очереди пройти все элементы, прежде чем внешняя активность окажется ненужной для интегрального развития. А сама активность станет средством Твоего проявления, и средством пробуждения иных центров сознания к той же двойной работековки и просветления. А гордость и самодовольство окажутся при этом худшими из препятствий. И нужно очень сдержанно относиться к преимуществам всех тех мелких возможностей, которые мы отдаем в переделку, а некоторые из многочисленных элементов нужно очищать, чтобы сделать их гибкими, бескорыстными, научить их забывать о себе, быть самоотверженными, преданными, добрыми и мягкими; и когда эти нормы жизни станут привычными для них, тогда и все очищенные элементы нашей природы примут участие в Созерцании и будут готовы в высочайшем Сосредоточении отождествиться с Тобой. Вот почему мне кажется, что работа должна быть рассчитана на долгий период и выполняться не спеша, в то время как стремительные превращения не дадут полноты. Они меняют направление человека,

указывают ему прямой путь; однако для достижения конечной цели требуются бесчисленные и самые разнообразные опыты.

...О Владыка Всевышний, сияющий во мне и во всем сущем, да будет ярким Твой Свет, и воцарится Мир Твой повсеместно.

*

2 декабря 1912

До тех пор, пока хотя бы одна из частей человека, хотя бы одно движение мысли будут подвластны внешним влияниям, а не исключительно Тебе одному, нельзя утверждать, что достигнуто полное Единство; это значит, все еще существует отвратительная примесь, в которой нет ни порядка, ни света, поскольку эта часть, это движение еще от мира сего, от мира беспорядка и тьмы, как вся земля — часть мира материи, так и мир материи — часть вселенной.

*

3 декабря 1912

Прошлой ночью я на себе испытала насколько действительно полное мое доверие водительству Твоему; если есть необходимость что-то знать, узнаешь об этом, и чем смиреннее ум пред Твоим вдохновением, тем чище и точнее его выражение.

Я внимала голосу Твоему, говорившему во мне, и была готова записать Твои слова, чтобы не потерялся их точный смысл — поскольку не могла теперь же повторить услышанное. Но подумала, что это беспокойство значило бы оскорбительное недоверие к Тебе, так как Ты мог бы дать мне все, в чем я нуждаюсь. И в какой мере мое отношение позволяет Тебе влиять на меня и действовать во мне, в той же мере безгранично и всемогущество Твое. Лишь помнить, что в каждый момент происходит именно то, что должно происходить и с наиболее возможным совершенством для тех, кто умеет распознать Тебя везде и во всем! Нет места для страха, затруднений и мучений; есть лишь совершенная Ясность, полное Доверие и высший непоколебимый Мир.

*

5 декабря 1912

Вечность проявляется в Мире и Безмолвии; пусть ничто не смущает вас и Вечное явит себя; будьте полностью и во всем уравновешенны, и Вечное пребудет с вами... Да, не нужно чрезмерного напряжения, чрезмерного усилия, когда мы ищем Тебя; усилие и напряжение подобны вуали, скрывающей Тебя; у нас не должно быть желания видеть Тебя, поскольку оно все еще от беспокойства ума, затемняющего Твое Вечное Присутствие; и только в атмосфере абсолютного покоя, безмятежности и уравновешенности все оказывается Тобою и Твоим действием; и самое незаметное волнение в этой предельно ясной и спокойной атмосфере становится препятствием Твоему проявлению. Никакой поспешности, никакого беспокойства, никакого напряжения, Ты и никто, кроме Тебя, без какого-либо обдумывания и стремления доказывать; Ты же всегда неизменен, и все тогда становится Святым Миром и Сокровенным Безмолвием.

И это превыше всех медитаций.

*

7 декабря 1912

Подобно пламени, рожденному в безмолвии, подобно легкому дымку благовоний, возносящемуся ввысь, стремится к Тебе моя любовь; я отдаюсь Тебе с беззаботностью и беспечностью ребенка, дабы могла претвориться Воля Твоя, дабы явиться мог Свет Твой и Мир Твой распространяться, а Любовь Твоя царствовала бы всюду. Когда Ты изволишь, я буду в Тебе, стану Тобою, и не останется между нами различий; я ожидаю этого благословенного часа безо всякого нетерпения, просто позволяя себе, не сопротивляясь, стремиться к нему, подобно реке безмятежно несущей свои воды к безбрежному океану.

Мир твой всегда со мною, и потому я вижу, что Ты присутствуешь везде, неся в себе покой Вечности.

*

10 декабря 1912

О, Повелитель мой, Учитель Вечности, еще раз дано мне было убедиться в непревзойденной действительности полного доверия Твоему водительству. Моими устами вчера говорил Твой Свет, и ничто не препятствовало этому; инструмент был готов – гибкий и отточенный.

Ибо Ты – тот, кто действует во всем и в каждом; и тому, кто достаточно близок к Тебе, чтобы распознать Тебя во всех деяниях без исключения, дано будет знать, как всякое действие свое превратить в благословение.

Оставаться верным Тебе всегда – вот что важно, все более и более доверять Тебе, преодолев обманчивость и иллюзорность чувств, не избегая действия, не отстраняясь от него, не отвергая – усилие тщетное и пагубное; и что бы ни происходило, жить одним Тобою, всегда одним Тобою; тогда иллюзии развеются, пропадет обманчивость чувств, рухнет связь с результатом действий и наступит триумф Твоего Вечного Присутствия.

Да будет так. Аминь.

*

11 декабря 1912

Без спешки и нетерпения я ожидаю, когда спадет очередной покров и Единение станет еще более полным. Я знаю, что покров создается из-за множества недостатков, бесконечных привязанностей... Как их все изжить? Постепенно, путем бесчисленных малых усилий, и не теряя ни на секунду бдительности, или разом, великим светом Твоей Всемогущей Любви? Не ведаю того, даже не утруждаю себя этим вопросом; но ожидаю, наблюдая насколько могу, с уверенностью, что ничто сущее не избежит Воли Твоей, что действуешь Ты, я же — только посредник, инструмент, и когда инструмент готов к Твоему более полному проявлению, Ты являешься во всей полноте.

Уже слышна из-за покрова безмолвная симфония радости, в которой угадывается Твое незримое Присутствие.

*

5 февраля 1913

Голос Твой звучит в тиши сердца моего песнью нежной, и в голове рождаются слова, хотя и отдаленно напоминающие ее, но напоенные Тобой. Слова же эти обращены к Земле и так звучат:

«Бедная, многострадальная Земля, помни, что я с тобой и не теряй надежды; каждое усилие, всякое горе, любая радость и боль, каждый зов твоего сердца и душевный порыв, каждое время года, все, все без исключения, что ты воспринимаешь как страдание, и все, что воспринимаешь как радость, все, что кажется тебе ужасным, и все, что кажется тебе прекрасным, неудержимо ведет тебя ко мне, к тому, кто есмь Мир безграничный, Свет без тьмы, совершенная Гармония, Несомненность, Вечный Покой и Благословенность Всевышнего.

Услышь, о Земля, могучий глас нарастающий;
Услышь и будь мужественна!»

*

8 февраля 1913

О Господь, Ты мое прибежище и благословение, моя сила, мое здоровье, надежда и мужество. Ты — высочайший Мир, неомраченная Радость, полная Ясность. Все существо мое преклоняется пред Тобою с неизмеримой благодарностью и непрерывным благоговением, которое не может угаснуть, и благоговение это исходит из сердца моего и разума моего и возносится к Тебе, подобно фимиаму, подобно курящимся благовониям Индии.

Позволь мне быть Твоим глашатаем среди людей, дабы те, кто готов, смогли вкушать блаженство, которое Ты даруешь мне в Своей бесконечной Милости, и да воцарится на земле Твой Мир.

*

10 февраля 1913

Существо мое воспаряет к Тебе с благодарностью, не оттого что для своего проявления Ты избрал именно это слабое и несовершенное тело, но оттого что *Ты сам являешь Себя*; и это волшебнее всех сказок, превыше всех радостей, чудо из чудес. Пусть же все, кто стремятся к Тебе, поймут, что Ты там, где в Тебе нуждаются. И если есть совершенная вера, позволяющая не искать, а ожидать Тебя, ежеминутно посвящая себя полностью служению Тебе, то где бы ни возникала потребность в Тебе, Ты всегда проявишься там. А разве мы не всегда нуждаемся в Тебе, какими бы разными, порой даже неожиданными, не были формы Твоего проявления?

Да возвестится свобода Твоя,
И очистится жизнь;
И преобразит она сердца людей,
И на земле воцарится Твой Мир!..

*

12 февраля 1913

Как только исчезают все усилия, проявление становится очень легким, напоминая раскрывшийся цветок, сияющий красотой и источающий аромат, никакого шума, никакой помпезности. И в подобной простоте сокрыта сила великая, сила, которая менее всего допускает и порождает грубые проявления. Витальной же силе доверять не следует, она — искушитель в нашей работе, и всегда есть опасность попасть к ней в сети, поскольку она сулит немедленные результаты; и хотя мы и горим желанием поначалу выполнить работу хорошо, но позволяем увести себя в сторону, воспользовавшись этой силой. А вскоре ей удастся сбить нас с толку окончательно и посеять семена неправды и смерти в то, что мы предпринимаем.

Простота, простота! Как сладостна чистота Твоего Присутствия!..

*

13 марта 1913

...Пусть никогда не угасает чистое пламя самопожертвования, взмывающее вверх все выше и выше, все ровнее и ровнее, как непрерываемая молитва всего существа, жаждущего слиться с Тобой, дабы Ты явил себя в нем.

*

11 мая 1913

Как только меня покидают заботы физического мира и исчезают все мысли о них, я целиком и полностью охвачена Тобою и служением Тебе. И тогда в состоянии совершенного покоя и безмятежности я соединяю свою волю с Твоей и в полном безмолвии внемлю истине Твоей и слышу ее выражение. Ибо тайна истинной свободы и всемогущества, тайна возрождения сил и преображения нашей сути состоит в том, чтобы осознать Волю Твою и отождествиться с Тобой.

Чтобы быть постоянно и полностью в единстве с Тобой, нужно быть уверенным в том, что мы одолеем любые препятствия и победим любые трудности, как внутренние, так и внешние.

О Всевышний, сердце мое переполнено безграничной радостью, в голове накатываются волны благодатных гимнов, а полная вера в Твою несомненную победу открывает предо мной высочайший Мир и незримую Мощь. Все мое существо заполнено Тобой, Ты воодушевляешь его, Ты пробуждаешь его скрытые токи, освещаешь его пониманием, повышаешь его жизнеспособность, Ты многократно умножаешь его любовь; и я уже не вижу различия между собой и вселенной, Ты ли пребываешь во мне или я в Тебе; есть Ты единственный, все это Ты; и потоки Твоей бесконечной милости наполняют и пронизывают мир.

О песнь пространств, о гимн народов, песнь людей — Единая Симфония Небес.

*

18 июня 1913

Обратиться к Тебе, соединиться с Тобой, жить Тобой и ради Тебя и есть величайшее счастье, ничем не омраченная радость и неизменный мир; это означает жить вечно и парить в вечном, не чувствовать больше никаких ограничений, превзойти пространство и время. Почему же люди избегают эти благодетяния, как будто страшась их? Что за странная вещь это неведение, источник всех страданий! Как ничтожно это невежество, уводящее людей именно от того, что могло бы принести им счастье, и подвергающее их болезненным урокам обыденности, целиком замешанной на борьбе и страданиях!

*

21 июля 1913

Какое же все-таки нужно терпение! Как неошутимы ступени роста!..

Как я зову Тебя из самой глубины моего сердца, зову Твой Свет, Незримую Любовь, о Божественный Учитель, источник нашего света и нашего жития, кормчий и защитник, Душа души нашей, Жизнь жизни нашей, наша Суть, высочайшее Знание, Мир нерушимый!

*

28 ноября 1913

Божественная Мать, даруй нам возможность еще полнее посвятить себя сегодня Твоей Воле, преподнести себя Твоей работе, даруй нам еще большую отрешенность от самих себя, большую ясность, более чистую любовь. Позволь нам сопричастностью Тебе, захватывающей нас еще больше и становящейся все более устойчивой и цельной, прочнее соединиться с Тобой и стать достойными Тебя Твоими приближенными. Отврати от нас наш эгоизм, искорени мелочное тщеславие, алчность, невежество. Пусть осенит нас Твоя божественная Любовь; да будем мы Твоими светочами в мире.

*

24 января 1914

Ты, о единственная наша правда, великий Царь любви, Спаситель жизни, да не будет во мне сознания иного — только Твое, всегда и во всем. Когда я живу не одним Тобою, не исключительно для Тебя, я в непрерывном противоборстве и медленно уга-саю; поскольку лишь в Тебе смысл моей жизни, моя единственная цель, моя поддержка. Я как робкий птенец, не доверяющий еще собственным крыльям и не решающийся взлететь; позволь мне воспарить и достичь явного соединения с Тобой.

*

1 февраля 1914

Я обращаюсь к Тебе, царящему повсюду: и внутри и вовне, к Тому, кто будучи сутью всего, отделен от всего, в ком сходятся все энергии, — к Создателю сознательных индивидуумов; я обращаюсь к Тебе и приветствую Тебя, о Спаситель мироздания; отождествившись с Твоей божественной Любовью, я созерцаю землю и ее обитателей, всю массу оформленного вещества, постоянно разрушающуюся и возрождающуюся вновь, все это скопище людей-механизмов, распадающихся, не успев по-настоящему образоваться, людей, считающих себя сознательными и неизменными индивидуумами, но при всем при этом остающихся призрачными, как легкое дуновение ветерка, всегда или почти всегда однообразных, повторяющихся во всем своем разнообразии в одних и тех же желаниях, в тех же наклонностях, в тех же потребностях, в тех же глупых ошибках.

Но время от времени Твой незримый свет освещает кого-нибудь и входит с его помощью в мир, и тогда крупница мудрости, крупница знания, бескорыстной веры, подвижничества и сострадания проникает в сердца людей, освещает их разум и освобождает какие-то элементы человеческой природы от этого горестного и неумолимого колеса жизни, которому они служат в слепом невежестве.

Но насколько же это величественнее всего того, что делалось доныне, насколько восхитительнее свет и слава, необходимые для того, чтобы вызвать этих людей из чудовищного заблуждения, в которое они погружаются жизнью городов и так называемых цивилизаций! Какую же могучую и вместе с тем божественно-сладостную силу нужно приложить, чтобы преодолеть всю эту тягу

к ожесточенной борьбе за эгоистические, примитивные и глупые удовольствия, вырвать их из этого водоворота, за коварным блеском которого прячется смерть, и обратить их к Твоей всепобеждающей гармонии!

О, Владыка, Господь бессмертный, освети нас, укажи нам путь, как исполнить Твой закон, как выполнить Твою работу.

В безмолвии склоняюсь пред Тобой и с благоговением внемлю Тебе.

*

14 февраля 1914

Да пребудет мир на земле!

Да избавятся все от заурядного сознания и освободятся от рабства материального; и пусть же пробудятся они и узнают Твое божественное присутствие, соединятся с Твоим высшим сознанием и вкусят полноту мира, рожденного им.

О, Владыка, Единственный Господь наш. Твой закон — это наш закон, и мы из всех сил стремимся соединить сознание свое с Твоим вечным сознанием, чтобы в каждом явлении и в каждый момент уметь быть сопричастными Твоей величественной работе.

О, Владыка, избави нас заботиться о случайном, избави от заурядного понимания вещей. Позволь нам отныне смотреть на все Твоими глазами и действовать Твоей волей. Преобрази нас в живые светочи Твоей божественной Любви.

С глубоким почтением, с преданностью, с радостным самопожертвованием я отдаюсь, о Владыка, исполнению закона Твоего.

Да пребудет мир на земле!

*

15 февраля 1914

О Единственно Реальный, Свет нашего света, Жизнь нашей жизни, Любовь всевышняя, Спаситель мира, даруй мне возможность постепенно пробудиться к осознанию Твоего постоянного присутствия. Пусть все действия мои совершаются в соответствии с Твоим законом и пусть не будет различия между моей волей и Твоей. Избавь меня от иллюзорности сознания моего разума, от его мира фантазий; позволь мне соединиться с Абсолютным Сознанием, ибо оно есть Ты.

Надели меня стойкостью дойти до конца, даруй твердость, силу и мужество, пред которыми отступают апатия и усталость.

Надели меня миром совершенной отрешенности, покоем, который сделает Твое присутствие ощутимым, а Твое вмешательство действенным, покоем, способным одолеть любую злую волю и любую тьму.

Молю Тебя, пусть все существо мое будет с тобой воедино. Я же буду лишь пламенем любви, неуклонно восходящим к высочайшему постижению Тебя.

*

7 марта 1914

(На борту «Кага Мару»)

В это утро как и прежде, моя молитва к Тебе о том же самом: Твоей любовью любить, Твою любовь излучать и так сильно и действенно, чтобы каждый мог почувствовать, что наше общение укрепляет, обновляет и освещает буквально все. Дабы обладать силой, исцеляющей жизнь, избавляющей от страдания, возрождающей мир и спокойное доверие, устраняющей боль и заменяющей ее чувством истинного счастья, счастья, которое обретаешь в Тебе и которое никогда не угасает.

О Владыка, чудесный Друг, о всемогущий Господь, наполни все существо наше, преобразуй его, чтобы в нем не осталось ничего, кроме Тебя.

*

8 марта 1914

Встречая этот тихий восход, от которого все во мне замирает и успокаивается, как только я начинаю осознавать Тебя и Ты становишься моим единственным хозяином, чудится мне, о Владыка, что я принимаю под свою защиту всех обитателей этого судна, окружаю их всех любовью, и тогда в каждом из них может пробудиться какая-то частица Твоего сознания. Не часто ощущала я так сильно Твою божественную мощь, Твой непобедимый свет, и вера моя вновь становилась полной, а радостная преданность чистой.

Ты избавляешь нас от страдания и рассеиваешь невежество.

О высочайший целитель, будь всегда в сердцах тех, кто на борту этого судна, и наступит день Твоей славы!

*

9 марта 1914

Как бы не менялись физические условия, обычаи, климат, «*milieu*»* тех, кто живет для Тебя и Тобою, окружающая их атмосфера всегда неизменна, они несут ее с собой, она у них внутри, в их помыслах, направленных всегда к Тебе. Везде они чувствуют себя дома, так как везде они в Твоем доме. Их не восхищает более ни новизна, ни непривычность обстановки, ни колорит стран, ни их обитатели; во всем они видят лишь проявление Твоего присутствия, а Твое неизменное величие, никогда их не покидающее, будет очевидно даже в мельчайшей песчинке. Вся земля славит Тебя; и мы видим, несмотря на тьму, страдание, невежество, сияние Твоей любви, и только ей благодаря можем без труда общаться друг с другом, где бы мы ни находились.

О Повелитель, сладчайший Господь мой, все это я постоянно ощущаю на борту этого судна, плывущего, подобно изумительной обители мира, подобно святилищу Твоей славы, по волнам подсознательного безволия, которое нам надобно преодолеть и пробудить к осознанию Твоего божественного Присутствия.

Благословен тот день, когда я узнала Тебя, О Невыразимая Вечность.

И благословен будет тот день, когда земля, наконец, пробудится и узнает Тебя и начнет жить во имя Твое.

*

**фр.* – среда, окружение – *прим. перев.*

25 марта 1914

Действие Твое, как всегда безмолвное и незримое, но всемогущее, стало ощутимым; и в тех душах, которые казались закрытыми, пробуждается восприятие Твоего божественного света. Мне хорошо известно, что не следует обращаться к Тебе всуе, но если сердце наше искренне общается с Тобой, в каком бы организме, теле или коллективе это ни происходило, организм этот, несмотря на свое неведение, обнаружит, что подсознание его полностью преобразилось. Но когда в какой-то одной или в нескольких частях есть сознательное преображение, когда чуть теплящееся в угольях пламя вдруг вспыхивает, ярко освещая все существо, тогда мы с радостью приветствуем Твое высочайшее действие, лишний раз убеждаясь в Твоем непобедимом могуществе, и смеем надеяться, что человечество удостоилось еще одной новой возможности истинного счастья.

О Повелитель мой, пламя моей признательности устремляется к Тебе, выражая благодарность всего скорбящего рода людского, который Ты освещаешь, преобразуешь и освобождаешь, и которому даруешь утешение Знанием.

*

10 апреля 1914

Покров внезапно разорвался, очистив горизонт, и взору предстало все существо мое, склонившееся в порыве безграничной благодарности к ногам Твоим. Но несмотря на глубокую и всеобъемлющую радость, не было никакого волнения — все оставалось безмятежным, в покое вечности.

И казалось мне, что все оковы рухнули, исчезло восприятие тела — все ощущения, чувства, мысли, — и осталась только ясная, чистая, спокойная безбрежность, наполненная любовью и светом, искрящаяся невыразимой красотой, и именно это было теперь мною вместо того, что было «мною» прежде, вместо моего прежнего «я», самоуверенного и ограниченного; и я уже не различаю где «я», а где Ты, о Владыка, незримый Господин наших судеб.

Как будто все превратилось в энергию, отвагу, силу, волю, бесконечную сладость, ни с чем не сравнимое сострадание.

Интенсивнее прежнего гибнет прошлое и как бы меркнет в лучах новой жизни. Последний взгляд, брошенный мною назад, когда я читала новые страницы этой книги, окончательно убедил меня в его смерти; и, освобождаясь от его тягостного бремени, я, со всей простотой, со всей беззащитностью ребенка, преподношу себя Тебе о божественный Господин мой... И воспринимаю лишь одно — спокойствие и чистоту необъятного.

О Господин мой, Ты ответил на молитву мою, Ты осчастливил меня тем, что я у Тебя просила; «я» исчезло, остался только послушный инструмент, верный слуга Твой, средоточие проявления Твоих бесконечных и вечных токов; Ты принял мою жизнь и сделал ее Своей; Ты забрал мою волю и соединил

со Своей; Ты принял мою любовь и соединил со Своей; Ты забрал мои мысли и заменил Своим абсолютным сознанием.

И в безмолвном и смиренном благоговении тело с радостью повергается ниц.

И нет более ничего, кроме Тебя одного в величии Твоего неизменного мира.

*

17 апреля 1914

О Владыка, Господь всемогущий, Единственно Реальный, пусть никакая ошибка, темнота, слепое невежество судьбы не смогут проникнуть в сердце и в мысли мои.

В действии индивидуальность — неизбежный и незаменимый посредник воли Твоей и сил Твоих.

Чем сильнее и более всесторонне развита личность, чем более ярко она выражена и сознательна, тем действенней и полезней может оказаться ее служение в качестве посредника. Но по самой природе своей индивидуальность склонна легко впадать в роковую иллюзию своей независимости и незаметно становится экраном между Тобой и тем, на что воздействует воля Твоя — не в начале, при проявлении, а при возврате; вместо того чтобы быть верным слугой, посредником, который возвращает Тебе именно то, что Тебе положено — силы, посланные в ответ на Твое действие, — личность склонна иметь желание утаивать часть сил для себя, думая: «Именно я сделала то или это и меня надо благодарить...» Пагубная иллюзия, темная ложь, вот ты раскрыта и разоблачена! Что это, как не опасная червоточина, разъедающая плоды действия, искажающая все его результаты.

О Владыка, о сладостный Господь мой, Единственно Реальный, развеяй это чувство «я». Теперь я поняла, что до тех пор, пока будет существовать проявленная вселенная, для Твоего проявления необходимо «я»; растворять или даже уменьшать или умалять значение «я» значит лишать Тебя средств проявления в целом или в отдельности. Но вот иллюзорность мысли, иллюзорность чувства, иллюзорность ощущения независимого «я» необходимо

строго и неуклонно пресекать. Никогда ни при каких обстоятельствах нельзя забывать, что наше «я» реально лишь в Тебе.

О мой сладчайший Господь, мой божественный Повелитель, вырви из сердца моего эту иллюзию, чтобы слуга Твой смог стать искренним и верным и полностью вернул все Тебе причитающееся. Позволь мне в безмолвии увидеть и понять это последнее заблуждение и рассеять его навсегда. Развей тень сердца моего, и пусть свет Твой — его неоспоримый хозяин — воцарится в нем.

*

12 мая 1914

Мне все больше и больше кажется, что мы переживаем один из таких периодов, когда созревают плоды прошлых усилий, период, когда мы действуем в соответствии с Твоим законом — в той мере, в которой именно он оказывается высшим судьей нашего существа — и даже не имеем времени осознать сам закон.

Этим утром, погружаясь в своих переживаниях все глубже и глубже, я вновь, как и прежде, смогла соединить свое сознание с Твоим и жить исключительно одним Тобою; Ты был единственно живым, но воля Твоя сразу же вытолкнула мое сознание вовне, в работу, которую должно было исполнить и Ты сказал мне: «Будь нужным мне инструментом». Это ли не последнее самоотречение — отказаться от соединения с Тобой, отказаться от сладостной и чистой радости, что нет между Тобой и мной различия, от радости осознания в каждую минуту не только разумом, но и благодаря опыту, что Ты есть неповторимая Реальность, а все остальное — не более чем видимость, мираж. То, что внешнему существу следует быть послушным инструментом, которому не нужно даже сознавать ту волю, которая им движет, в том нет сомнений; но почему я должна быть почти целиком тождественна инструменту и почему «я» не может окончательно слиться с Тобой и жить в Твоем полном и абсолютном сознании?

Я вопрошаю, но это меня не беспокоит. Я знаю, что все находится в согласии с Твоей волей, и с искренней преданностью и радостно веряю себя Воле Твоей. Я буду тем, чем Ты хотел бы меня видеть, о Повелитель мой, сознательной или бессознательной, простым инструментом, как тело, или высочайшим

знанием, каким являешься Ты сам. Как сладостна и чиста радость оттого, что мы можем сказать: «Все есть благо» и ощутить, как Ты действуешь в мире, будучи во всех элементах, предоставивших себя для такого посредничества.

Ты – Всевышний Господь всего сущего, Ты – Недоступный, Непостижимый, вечная и высочайшая Реальность.

О невыразимый Единный, я растворяюсь в Тебе.

*

21 мая 1914

За пределами проявленного, в неизменном безмолвии Вечности я пребываю в Тебе, о всеблагий Повелитель мой. И там, за пределами Твоего могущественного и чудесного света, что образует основу и реальность атомов материи, я нахожу Тебя; так, не теряя Твоего Присутствия, я могу раствориться в Твоем высшем сознании или видеть Тебя в лучезарных частицах моего существа. Это момент полноты Твоей жизни и Твоего сияния.

Я вижу Тебя, я есмь Ты, и между двумя этими полюсами течет к Тебе моя любовь.

*

22 мая 1914

После того как мы распознали, что реально, а что нереально во всех наших состояниях и во всех царствах жизни, после того как мы достигли полной и окончательной несомненности единственной Реальности, мы должны отвести наш взор от высот этого высочайшего сознания и обратиться его к индивидуальности и форме, к непосредственному инструменту Твоего проявления на земле, и видеть в ней только Тебя, единственное наше реальное бытие. И тогда каждый атом ее пробудится к восприятию Твоего величественного прикосновения; невежество и темнота исчезнут не только из центра сознания существа, но также из наиболее внешней формы его выражения. Только исполнив, и причем исполнив в совершенстве, эту работу по преобразованию, можно проявить полноту Твоего Присутствия, Твоего Света и Твоей Любви.

Владыка, Ты все с большей ясностью раскрываешь эту истину предо мной; веди же меня шаг за шагом по этому пути. Все существо мое вплоть до мельчайшего атома стремится в совершенстве познать Твое присутствие и полное единение с Тобой. Пусть каждое препятствие исчезнет, пусть Твое божественное знание полностью вытеснит тьму невежества. Также как Ты осветил центр сознания, волю существа, просвети и самое поверхностное его вещество. И пусть вся индивидуальность, начиная от ее первопричины и сокровенной сути до самого последнего ее отображения, до самого плотного тела ее, воссоединится в совершенном постижении и полном проявлении Твоей единственной реальности.

Твоя Жизнь, Твой Свет, Твоя Любовь — иного во вселенной нет.

И познание Истины Твоей да осияет и преобразит все.

Меня переполняет твоя божественная любовь; каждая клетка сияет Твоим небесным светом; ликует все, познав Тебя и став с Тобой единым.

*

26 мая 1914

На поверхности бушует шторм, море неистовствует, волны, сталкиваясь, налетают друг на друга и с могучим ревом обрушиваются вниз. А в это время в его глубинах улыбкой светятся пространства, спокойные и неподвижные. Они наблюдают за волнением, понимая неизбежность его, так как материи нужно яростно вскипеть, чтобы она вся целиком смогла проявить божественный свет. Несмотря на внешние проявления волнения, на борьбу и боль противоборства, сознание в самой своей основе хранит стойкость; наблюдая за всеми движениями внешнего существа, оно вмешивается только затем, чтобы выровнять направление и прояснить положение, не позволяя игре стать излишне драматичной. Его вмешательство то непреклонно и даже сурово, то иронично, то призывает к порядку или высмеивает, но ему всегда свойственна здоровая, мягкая, мирная и добрая благожелательность.

В безмолвии ко мне пришло Твое безбрежное и вечное Блаженство.

И тогда в недрах того, что все еще во тьме и в борьбе, возникает тихая молитва к Тебе: о Господь мой сладостный, о Дарующий свет и чистоту, сделай так, чтобы вся материя, любое движение было лишь проявлением Твоей божественной Любви, Твоей царственной Безмятежности...

И в сердце моем Твое возвышенное великолепие рождает радостный напев.

*

27 августа 1914

Пусть во всякой активности и в каждом царстве существа моего проявится божественная любовь, любовь могущественная, бесконечная, неизмеримая – вот о чем молю Тебя, о Повелитель. Пусть же божественная любовь, могущественная, бесконечная, неизмеримая, наполнит меня, каждое движение мое, все царства существа моего! Преврати меня в горнило огненное, чтобы жар его смог очистить пространство земли.

Да будет безграничной любовь Твоя...

*

31 августа 1914

В этом чудовищном беспорядке и ужасающем развале можно узреть великое действо, неизбежную тяжелую работу, готовящую землю к новому посеву, который заколосится чудесным урожаем и подарит миру солнечную жатву в виде новой расы... Это видно уже так ясно и отчетливо, а замысел Твоего божественного закона так прост, что снова пришел мир и воцарился в сердцах тружеников. Нет более сомнений, беспокойств, нет более мучений или нетерпения. Есть лишь могучее, непреклонное течение работы, которая всегда завершается вопреки всему, наперекор всем обстоятельствам, всем внешним противоречиям и кажущимся отклонениям. И живущим ныне в теле крупицам бесконечного Становления ведомо, что им удастся заставить человечество сделать следующий шаг, действуя непогрешимо и не заботясь о неизбежных результатах, каковы бы не были временные результаты: они соединяются с Тобой, о вечный Господь, соединяются с Тобой, о Мать вселенной, и в этом двойном соединении с Тем, что за пределами, и с Тем, что являет собой все проявленное, им открывается безграничная радость совершенной уверенности.

Мир, мир всему миру...

Война — только видимость,

Буря — иллюзия.

Существует лишь мир неизменный.

Мать, сладостная Мать, я есмь Ты, Ты же действуешь и как разрушитель, и как созидатель.

Вся вселенная во всем своем многообразии живет в Твоей душе, а мельчайший из атомов хранит всю Твою непостижимость.

И устремленность Твоей бесчисленности направлена к Непроявленному, чтобы призвать его проявиться в еще большей полноте и совершенстве.

В тройственном и ясновидящем всеобщем Сознании сосуществуют вместе: Индивидуальное, Вселенское, Бесконечное.

*

1 сентября 1914

О Божественная Мать, с каким жаром, с какой горячей любовью пришла к Тебе, в глубочайшее Твое сознание, в возвышенное состояние Твоей высочайшей любви и совершенного счастья, я была так близка к Тебе, покоясь на руках Твоих, и любила Тебя такой сильной любовью, что сама стала Тобою. И тогда в безмолвии невыразимого экстаза из самой глубины послышался голос, и голос рек: «Обратись к тем, кому нужна твоя любовь». И открылись все ступени сознания, все миры, один за другим. Одни были великолепны и светлы, прекрасно устроенные и чистые; им было свойственно блистательное знание, гармоничность и безупречность выражения, могущество и непобедимость воли. За ними шли миры, все более погружающиеся во тьму и все более подвластные хаосу. Энергия становилась яростной, а физический мир темным и наполненным страданием. И когда от своей безграничной любви мы во всей полноте приняли ужасные страдания мира скорби и невежества, когда увидели детей своих, захваченных мрачной битвой, обрушивающих друг на друга энергии, утратившие свое истинное предназначение, мы горячо молили, чтобы свет Божественной Любви проявил преображающую силу в сердцах этих разобщенных стихий. И тогда, чтобы воля наша стала еще более могучей и действенной, мы обратились к Тебе, о Всевышний; и мы просили помощи Твоей. И из безмерных глубин Неведомого пришел ответ возвышенный и грозный, и мы узнали, что земля *спасена*.

*

25 сентября 1914

О дивная Божественная Мать, когда Твоя помощь с нами, возможно ли невыполнимое? Час исполнения грядет, и Ты заверила нас в своей поддержке, чтобы могли мы представлять высочайшую Волю во всей ее полноте.

Ты восприняла нас как готовых посредников между невыразимыми реалиями и условностями физического мира, и Твое постоянное присутствие среди нас есть знак Твоего активного участия.

Всевышний повелел, Ты исполняешь:
Падет на землю новый Свет.
Родится новый мир,
И сбудутся пророчества.

*

28 сентября 1914

Мое перо безмолвно воспекает Твое присутствие, о Повелитель;

Ты безраздельно правишь всем царством своим, Ты царствуешь, устраивая все, все расставляя по местам, печешься о каждой его области. Ты пробуждаешь тех, кто спит. Ты вдохновляешь действовать тех, кто впал в бездействие; Ты устанавливаешь гармонию. Наступит день, когда гармония будет достигнута и Твои владения всей своей жизнью будут выражать Тебя и слово Твое.

Теперь же мое перо бессильно воспеть Тебя.

*

30 сентября 1914

О Высочайшая Любовь, Ты – тот, кого я не мог бы назвать иначе как создателем самой основы всего существа моего, Ты – тот, кого я ощущаю вибрирующим и живущим и в каждом атоме моем, и в бесконечности вселенной, и за ее пределами; Ты – в каждом вдохе, Ты – в сердце каждого движения и излучаешь свет во всяком благе, незримо стоишь за всеми страданиями; Ты – тот, пред кем я преклоняюсь безгранично, со все возрастающей силой; позволь мне еще больше убедиться в том, что я – это Ты сам.

И Ты, о Повелитель, – тот Единственный, кто создал все, Ты превосходишь, мой Господь, все представления ума и ради нас стоишь у самого порога Неизвестного, давая пробудиться из глубины Непостижимого новому великолепию, новой возможности более величественного и более полного открытия, для того чтобы Твоя работа могла завершиться, а вселенная сделала еще один шаг на пути к величайшему Отождествлению, величайшему из Проявлений.

А пока перо мое умолкает, и я в безмолвии внемлю Тебе.

*

5 октября 1914

Умиротворенно созерцая Тебя, Господи, Природа укрепляется и обретает новый ритм. Превосходя саму суть индивидуального, она погружается в Твою безбрежность, которая дает возможность осознать единство всех ее владений, единство, свободное от конфликта и беспорядка. И тогда согласованная гармония всего, что установлено, всего, что развивается и что вечно, постепенно приходит ко все более полному, широкому и величественному равновесию. Взаимодействие трех основ жизни дает полностью проявления.

Многие, погруженные в боль и смятение, ищут Тебя в этот час. Позволь мне быть их заступницей пред Тобой, чтобы свет Твой мог озарить их, а мир Твой мог успокоить. Отныне существо мое не более чем средоточие Твоего действия и центр Твоего сознания. Где же теперь ограниченность, куда девались препятствия? Ты — полновластный Господин собственного царства.

*

7 октября 1914

Пусть же вся земля озарится Светом, а Мир войдет в каждое сердце... Большинству введомо одна физическая жизнь, тяжкая, косная, ограниченная и мрачная; силы их жизни настолько связаны с физической формой этого бытия, что даже оторвавшись от нее и покинув тело, они по-прежнему заворожены этими физическими обстоятельствами, такими изнурительными и болезненными... Те, в ком пробуждается интеллект, беспокойны, раздражительны, взвинчены, капризны и деспотичны. Захваченные вихрем возрождения и преобразования, о котором они мечтают, они готовы разрушать все подряд, не имея ни малейшего представления о той основе, на которой можно строить, и несут в себе лишь свет ослепляющих вспышек, которые, вместо того чтобы уменьшить смятение, только его усугубляют.

Всему этому недостает нерушимого величественного созерцания Тебя, спокойного восприятия Твоей неизменной вечности.

И с бесконечной благодарностью человека, которого Ты осчастливил этой исключительной милостью, я молю Тебя, мой Господь, о том, чтобы под покровом нынешнего беспорядка, в самом сердце этого безграничного разлада свершилось чудо и закон высочайшей ясности и чистоты Твоего неизменного света стал явным для всех, чтобы именно он управлял землей через человечество, пробудившееся, наконец, для Твоего божественного сознания.

О сладостный Господь мой. Ты услышал молитву мою, Ты откликнулся на мой зов.

*

14 октября 1914

Ты среди нас, Божественная Мать. Каждый день Ты укрепляешь уверенность мою; и сплоченные единством, полнота и постоянство которого растут, мы обращаемся к Повелителю Вселенной и к Тому, кто за ее пределами, в могучем стремлении к новому Свету. Мы держим на руках Землю, как больного ребенка, которого нужно вылечить и который слабостью своей пробуждает к себе особую любовь. Возвращенные на бесконечности непрерывных становлений, наших собственных становлений, мы умиротворенно и радостно созерцаем вечность неподвижного безмолвия, где все осуществляется в совершенстве Сознания и неизменности Бытия — у чудесных врат неизведанного, сокрытого за ними.

Тогда срывается покров и открывается невыразимая Свобода и, переполненные дивным Великолепием, мы возвращаемся в мир, чтобы принести эту радостную весть.

О, Повелитель, Ты подарил мне бесконечное счастье. И во власти ли человека и обстоятельств лишить меня его?

*

25 октября 1914

Моя устремленность к Тебе, о Повелитель, приняла форму прекрасной розы, гармоничной, в полном цвету, благоухающей. Я с почтением преподношу ее Тебе и прошу: если мое понимание ограничено, расширь его, если знание смутно, проясни его, если в сердце моем нет огня, зажги его, если любовь моя незначительна, дай ей силу, если чувства мои невежественны и эгоистичны, дай им полноту сознания в Истине. И просит этого от Тебя, о Господь, не моя ограниченная личность, подобная тысяче других, таких же, как она. Но вся земля стремится к Тебе в страстном порыве.

В совершенном безмолвии моего созерцания все расширяется до бесконечности, и в совершенном мире этого безмолвия Ты являешь себя в ослепительной славе Своего Света.

*

8 ноября 1914

Во имя полноты Света Твоего мы взываем к Тебе, о Повелитель!

Пробуди в нас способность выразить Тебя.

Как в заброшенном склепе безмолвствует все в существе моем; но в самом центре тьмы, в недрах безмолвия вспыхивает неугасимый светильник, огонь пламенного устремления узнать Тебя и жить всецело Тобою.

Дни и ночи сменяют друг друга, новые восходы неизменно приходят на смену старым, но наполненное ароматом пламя горит, не угасая. Над ним не властен никакой ураган. Оно взмывает все выше и выше и вот однажды достигает пока еще закрытого свода, последнего препятствия, встающего на пути к нашему единению. И пламя это настолько чисто, непоколебимо и могуче, что препятствие вдруг исчезает.

И тогда Ты предстаешь во всем своем великолепии, в ослепительной силе Своей бесконечной славы; коснувшись Тебя, пламя превращается в столб света, который навсегда рассеивает тьму.

И мир устремляется к высочайшему откровению.

*

15 февраля 1915

О Господь Истины, трижды я взывала к Тебе пламенной молитвой, призывая Тебя проявиться.

И тогда все существо мое, как и прежде, преисполнилось преданности. В этот момент сознанию стала доступна вся моя брэнная личность, разумная, животная и материальная, и она пала пред Тобою ниц, прахом в прах, и взывала к Тебе: «О Повелитель, вот личность из праха простерлась, пала пред Тобою и умоляет очистить ее огнем Истины, чтобы с этих пор в ней мог проявляться только Ты». И было Твоим ответом: «Восстань, ты чиста от всякого греха». И вдруг словно покров разорвался на ней, прах пал на землю, и предстала она величаво, такой же реальной, но сверкающей ослепительным светом.

*

Одиночество, жестокое, невыносимое одиночество, и все то же неотступное чувство, будто низвергнута в ущелье мрака! Никогда еще в своей жизни ни при каких обстоятельствах не находилась я в условиях, настолько противоречащих всему, что мне известно как истина, настолько противоречащих самой сути моей жизни. Иногда, когда это чувство и это несоответствие оказываются особенно сильными, я не могу избежать сетей меланхолии и оставаться преданной Тебе полностью. Тогда спокойная и безмолвная беседа с Господом в какой-то момент превращается в вопрос, почти в мольбу: «О Повелитель, в чем вина моя, что Ты оставил меня во мраке Ночи?» И тут же возникает устремленность, еще более пламенная: «Помилуй это существо в его слабости; страдает оно ради того, чтобы быть послушным и внимательным исполнителем Твоей работы, какой бы работа ни была».

*

Я лишена духовного счастья; и это из всех испытаний, что Ты посылаешь мне, о Повелитель, самое болезненное: но всего страшнее потерять волю Твою, что может показаться знаком полного отчуждения. Растущее чувство отверженности столь велико, что необходим весь пыл непоколебимой веры, чтобы уберечь внешнее сознание, предоставленное самому себе, от навалившегося на него безутешного горя...

Но сознание это отвергает отчаяние, отказывается верить, что беда непоправима; оно смиренно ожидает в темноте и незримо действует, добиваясь того, чтобы дыхание Твоей совершенной радости пронизало его вновь. И, возможно, каждая из его скромных и невидимых побед оказывается истинной помощью, ниспосланной на землю...

Если бы было возможно выйти окончательно из этого внешнего сознания, упокоившись в сознании божественном! Но Ты же сам запретил мне это, и все также запрещаешь делать это. Не покидай мира! Бремя его тьмы и ужаса нужно вынести до конца, даже если покажется, что божественная помощь оставила тебя. Я должна оставаться в сердце Ночи и брести без компаса, без маяка, без внутреннего водительства.

Я даже не могу просить Твоей милости, так как желаю лишь того, чего желаешь для меня Ты. Все мои силы отданы одному – идти, идти всегда, шаг за шагом, и какой бы кромешной не была тьма, какими бы не были препятствия, встающие на пути, с чем бы не пришлось столкнуться, любое решение Твое, о Повелитель, будет встречено пламенной и неизменной любовью. Даже если Ты

выбираешь непригодный для службы инструмент, инструмент не принадлежит более себе, он — Твой; Ты можешь разрушить или возвеличить его, он существует не сам по себе; он ничего не желает, он ничего не может сделать без Тебя.

*

8 марта 1915

Покой и полная беспристрастность остаются главными условиями; человек не ощущает более ни желания, ни отвращения, ни энтузиазма, ни уныния, ни радости, ни горя. Он смотрит на жизнь как на спектакль, в котором ему отведена очень незаметная роль; он воспринимает ее действия и противодействия, столкновения и силы как нечто, присущее самому бытию, принизывающее непрерывно его маленькую личность, но остающееся при этом для нее чуждым и далеким.

Но время от времени возникает великий вздох, тяжкий и горестный, вздох от мучительной изоляции, от духовной разобщенности — отчаянный зов Земли, покинутой Богом. И вздох этот подобен острой боли, безмолвной и мучительной, подобен смиренному горю без протеста, безо всякого желания уйти или избавиться от него; он исполнен бесконечной сладости, в которой страдание и счастье сплетены воедино, несет в себе что-то безгранично широкое, великое и глубокое, возможно слишком великое и слишком глубокое для понимания людей — то, что содержит семя Завтрашнего дня...

*

26 ноября 1915*

Сознание целиком погрузилось в созерцание божественного, все существо наслаждалось высшим и безграничным счастьем.

Тогда физическое тело было охвачено — вначале в нижних частях, а затем и все целиком — священным трепетом, от которого мало-помалу спадали все ограничения личности, захватив даже самые грубые ощущения. Постепенно и последовательно возвеличивалось все существо, разрушая каждую преграду, разбивая каждое препятствие, и тогда оно смогло вместить и проявить силу и власть, величие и мощь которых непрерывно росли и укреплялись. Клетки как бы постепенно расширялись, пока не наступило полное отождествление с землей: телом пробудившегося сознания был земной шар, гармонично плывущий в космическом просторе. И сознание знало, что его земное тело было тем, что двигалось в объятиях космического Существа, и оно отдало себя, вверило себя Ему в экстазе безмятежного восхищения. Затем оно ощутило, что его тело поглощается телом вселенной и едино с ним; сознание стало сознанием вселенной, неподвижным в своей полноте, бесконечно текущим в своем извечном многообразии. В пламенном порыве искренней преданности Сознание вселенной устремилось навстречу Божественному и увидело в безупречном чистом Свете лучезарное Существо, опирающееся на многоголового змея, чье тело бесконечными кольцами обвивалось вокруг всей вселенной. Существо своим победоносным действием создавало одновременно и

вселенную, исходившую из него, и змея; возвышаясь над змеем, оно всей своей неодолимой мощью повелевало им, и тем же самым движением оно раздавливало гидру, опутавшую вселенную, и вселенная возрождалась в вечность. И тогда сознание стало этим Существом и увидело, что его форма еще раз изменилась; оно было поглощено во что-то, что не было более формой, однако содержало в себе все формы, чем-то, что было неизменным, тем, что наблюдало — Оком, Свидетелем. И было так, как Оно видело. Тогда исчез последний признак формы, и само сознание растворилось в Неопишемом, Невыразимом.

Возвращение к сознанию индивидуального тела происходило очень медленно, в постоянном и неизменном великолепии Света и Могуущества, Счастья и Упования, постепенным переходом, но напрямую, без прохождения через космическую и земную формы. И выглядело это так, как будто простая форма частицы стала прямым и непосредственным покровом, без каких-либо посредников, высшего и вечного Свидетеля.

*

* Это письмо Мать послала Шри Ауробиндо, на которое он ответил письмом от 31.12.15 — см. *Пояснения...* стр.397

Всегда Твое слово, Господи, даруемое мне в безмолвии, сладостно и ободряюще. Но я не понимаю, чем этот инструмент достоин оказываемой Тобою милости, или как он сможет исполнить то, что Ты от него требуешь. Все в нем выглядит таким незначительным, слабым и заурядным, полностью лишенным интенсивности, силы и размаха, по сравнению с тем, чем он должен быть, для того чтобы исполнить эту подавляющую его роль. Но я знаю, что не так уж важно то, о чем думает разум. Разум же знает об этом и послушно ждет Твоего приказа.

Ты велишь мне стараться без устали, и мне бы хотелось иметь неугасимый запал, преодолевающий каждое затруднение. Но Ты вселил в мое сердце покой настолько безмятежный, что мне кажется, что я уже больше не знаю, как стараться. Все мои способности и свойства расцветают подобно цветам, спокойно и без усилия, с радостью быть, с радостью расти, с радостью выражать Тебя, каким бы не было Твое выражение. Если борьба и существует, то она настолько нежна и легка, что это слово вряд ли будет здесь уместно. Но как мало сердце, чтобы вместить такую огромную любовь! И как слабы витальность и физическое тело, чтобы вынести даруемую им мощь! Ты привел меня к началу Чудесного Пути, но хватит ли сил моим ногам, чтобы пройти по нему?.. Ты же утверждаешь, что движение мое слишком возвышенно, чтобы беспокоиться еще и об этом... О Повелитель, как бесконечно Твое сострадание! И вновь Ты принял меня во Всемогушие объятия свои и успокоил в безграничности сердца своего, и сердце Твое сказало мне: «Не терзайся, будь доверчива как ребенок: разве не для моей ты создана работы?»

О Господь мой возлюбленный, сердце мое покорно Тебе, к Тебе тянусь и умоляю, пусть это существо будет охвачено пламенем Твоей возвышенной любви, чтобы она могла излучаться всему миру. Сердце мое широко открыто; оно открыто и обращено к Тебе, открыто и свободно, готовое принять Твою божественную Любовь; оно свободно от всего, кроме Тебя, и Твое присутствие вновь и вновь наполняет его и все же оставляет свободным, дабы оно могло охватить все бесконечное разнообразие проявленного мира...

О Повелитель, руки мои тянутся к Тебе с мольбою, мое сердце широко открыто пред Тобой, чтобы Ты мог сделать его сосудом Твоей бесконечной любви.

«Люби меня во всем, везде и в каждом», — вот Твой ответ. Я склоняюсь пред Тобой и прошу даровать мне эту способность.

*

29 декабря 1916

О Господь мой сладчайший, научи меня быть арфой любви Твоей.

*

30 марта 1917

Есть особое величие в том, чтобы не думать о себе. Испытывать потребность значит признавать свою слабость, претендовать на что-то означает, что мы лишены того, на что претендуем. Желать – значит быть несостоятельным, то есть согласиться со своей ограниченностью и признаться в неспособности ее преодолеть. Если бы только человек в силу своего истинного достоинства стал настолько благороден, что сумел бы отвергнуть желание! Как унижительно просить что-то для себя от жизни или от Высочайшего Сознания, вдохновляющего ее! Как унижительно для нас и как невежественно оскорбительно для Него! Поскольку нам доступно все, и только эгоистическая ограниченность нашего существа не позволяет нам наслаждаться всей вселенной так же полно и непосредственно, как мы владеем собственным телом и тем, что его окружает.

*

31 марта 1917

Всякий раз как сердце начинает учащенно биться оттого, что его коснулось Твое божественное дыхание, на Земле становится еще прекраснее, воздух наполняется упоительным ароматом, и все вокруг оказывается еще более благоприятным.

Так велика Твоя власть, о Господь всего сущего, что и искры Твоей радости достаточно, чтобы развеять эту Тьму и это горе, а единственный луч славы Твоей способен воспламенить и мертвый камень, озарить самое мрачное сознание!

Ты осыпал меня своими милостями, Ты раскрыл мне много тайн, дал вкусить неожиданную и нечаянную радость, но никакая милость Твоя не сравнится с той, что Ты даришь мне, когда сердце учащенно бьется от встречи с Твоим божественным дыханием.

В эти благодатные часы гимн радости звучит по всей земле, травы восторженно шелестят, искрится светом воздух, деревья возносят к небесам свою пламенную молитву, пение птиц превращается в псалом, морские волны вздымаются в такт любви, улыбки детей говорят о бесконечном, а в глазах людей светится душа.

Скажи, даруешь ли Ты мне эту восхитительную власть рождать в томящихся сердцах подобный расцвет, раскрывать сознание людей для Твоего незримого присутствия и зажигать в этом пустом и горестном мире искру Твоего истинного Рая? Какое счастье, какие сокровища, какие земные силы могут сравниться с этим чудесным даром!

О Господи, никогда не молила я Тебя тщетно, так как это Ты во мне сам к Себе обращаешься.

И так капля по капле Ты позволяешь проливаться благодатным дождем животворящему и исцеляюще-

му свету Твоей всемогущей любви. Когда же капли вечного света мягко ложатся на наш окутанный темным невежеством мир, они — как поток золотых звезд, что падают с темного небосвода на землю одна за другой.

И в благоговейном почтении все склоняется перед этим возобновляющимся чудом.

*

7 апреля 1917

В глубокой сосредоточенности, охватившей меня, я понимаю, что отождествилась с цветком вишни, а через него со всеми ее цветами и, все глубже погружаясь в ее сознание, ведомая голубизной потока силы, я сама стала вишневым деревом, тянущимся к небесам множеством рук-ветвей, усыпанных жертвующими собой цветами. И я услышала:

«Раз уж ты стала единой с душой вишневого дерева, то знай, что в этой обращенной к небесам молитве цветов сам Господь преподносит себя».

Когда я написала это, все исчезло; но теперь в моих венах текут соки вишневого дерева, а вместе с ними ни с чем не сравнимые мощь и покой. И есть ли различие между человеческим телом и телом дерева? На самом деле его нет: их оживляет одно и то же Сознание.

Вишневое же дерево нашептывает мне:

«В цветке вишни содержится лекарство от капризов весны».

*

28 апреля 1917

О мой божественный Господь, явившийся ко мне этой ночью во всем своем лучезарном великолепии, Ты можешь в мгновение ока сделать это существо совершенно чистым, светлым, прозрачным, сознательным. В Твоей власти освободить его от его последних темных пятен, избавить от последних предпочтений. В Твоей власти... но не это ли Ты исполнил сегодняшней ночью, когда его пронизали Твои божественные токи и Твой невыразимый свет? Видимо да, раз я ощущаю в себе сверхъестественную силу, внушающую покой и безграничность. Помоги мне не упасть с этой вершины; помоги навсегда воцариться миру этому в существе моем, не только в глубине его, где он господствует уже давно, но и в моих самых внешних проявлениях, в мельчайших тайниках моего сердца, в самых незначительных поступках.

Приветствую Тебя, о Повелитель, Спаситель наш!

«Вот! Цветы и благословение! Улыбка божественной любви! Она без предпочтения и отвращения. Она излучает свет на всех единым током и никогда не забирает назад своих чудесных даров!»

Вечная Мать, с радостью раскрыв свои объятия миру, изливает неувядающую свежесть своей чистой Любви!

*

24 сентября 1917

Ты подчинил меня строгой дисциплине; ступень за ступенью взбиралась я по лестнице, которая ведет к Тебе, и в восхитительных высотах Ты дал мне вкусить совершенной радости единения с Тобой. Тогда, послушная приказу Твоему, спустилась я ступень за ступенью к низшим проявлениям и поверхностным состояниям сознания, вновь вступая в контакт с теми мирами, которые я оставила, дабы обнаружить Тебя. И вот, когда спустилась я к самому подножию лестницы, все стало и во мне и вовне настолько безрадостным и бесцветным, что я перестала понимать что-либо...

Чего же Ты все-таки ожидаешь от меня и какая польза в этой медленной и долгой подготовке, если все завершается тем, к чему большинство людей приходит безо всякой дисциплины?

Как возможно, чтобы после всего виденного мною, всего пережитого, после того как я была введена в святая святых Твоего знания и стала причастной Тебе, Ты даровал мне такой нарочито заурядный инструмент в таком заурядном окружении? Поистине, неисповедимы пути Твои...

Почему, поместив в сердце моем чистый алмаз Твоего совершенного Счастья, Ты позволяешь его поверхности отражать падающие на него извне тени и оставляешь в таком неожиданном виде, что даже сокровище дарованного мне Мира Твоего может показаться безрезультатным? Поистине — это тайна, и она превосходит мое понимание.

Почему, после того как Ты даровал мне этот глубокий внутренний покой, Ты позволяешь моей речи звучать неутомомно, а мысли быть захваченной такими никчемными вещами? Почему?.. Я могла бы

вопрошать бесконечно и, по-видимому, все так же безуспешно...

Мне нужно склониться перед Твоим приказом безоговорочно принять Твои условия.

Теперь я всего лишь зритель, который смотрит как дракон мира сего разворачивает свои бесконечные кольца.

*

15 октября 1917

В отчаянии взывала я к Тебе, о Повелитель мой, и Ты ответил на мой зов.

У меня нет права сетовать на те условия, в которых я нахожусь; разве не соответствуют они тому, чем я являюсь?

Оттого, что Ты привел меня к преддверию Твоего великолепия и даровал мне радость Твоей гармонии, я решила, что достигла цели: на самом же деле Ты просто осмотрел свой инструмент в совершенной чистоте Твоего света и снова отдал его на суровый суд мира сего, чтобы вновь он был расплавлен и очищен.

В такие часы предельного и изнурительного устремления я вижу, чувствую, что Ты с головокружительной скоростью ведешь меня по пути преобразования, и все существо мое трепещет от сознания причастности к Бесконечному.

И так Ты даруешь мне терпение и силу преодолеть новое тяжкое испытание.

*

25 ноября 1917

О Повелитель мой, оттого что я в минуту отчаяния со всей искренностью своей твердила: «Да будет воля Твоя», Ты явился мне в лучах славы Своей. Я простерлась у ног Твоих, на груди Твоей нашла прибежище. Ты наполнил мое существо Своим божественным светом и блаженством. Ты снова подтвердил Свой союз и убедил в Своем постоянном присутствии. Ты самый надежный друг, который никогда не подводит, Ты олицетворяешь собой Силу, Поддержку и Водительство. Ты есмь Свет, разгоняющий тьму, Победитель, не знающий поражений. Все проясняется в Твоем присутствии. В окрепшем сердце вновь вспыхивает Агни, его великолепие сияет и утверждает пламень, очищающий все вокруг...

Моя любовь к Тебе, которая так долго подавлялась, вновь вырвалась наружу, могучая, полновластная и непреодолимая – возросшая десятикратно от тех суровых испытаний, которым она подвергалась. В затворе обрела она силу, силу выйти на поверхность существа, провозгласить себя хозяином всего сознания и вовлечь его в свой всепоглощающий поток...

Ты сказал мне: «Я вернулся, чтобы уже не покидать тебя больше».

И склонившись к земле, я приняла Твое обещание.

*

12 июля 1918

Рядом с Тобой вдруг исчезла вся моя гордость. Я поняла сколь ничтожным в Твоем Присутствии было желание возвеличивать себя, и слезы ручьем потекли из глаз моих, самые сладкие слезы в моей жизни. Сладкие и целительные слезы, раскрывшие пред Тобой все мое сердце и вмиг растопившие все иные препятствия, способные нас с Тобой разлучить.

И теперь, хотя я больше и не плачу, я настолько близка к Тебе, настолько близка, что все существо мое трепещет от радости.

Прости же мне мое смущение и прими выражение полной преданности моей.

И вскричала я с радостью ребенка:

«О высочайший и единственный Наперсник, Тот, кому все ведомо, еще до того как Тебе об этом рассказали, поскольку Ты сам — источник!

О высочайший и единственный Друг, Тот, кто воспринимает, Тот, кто возлюбил, Тот, кто принимает нас такими, какие мы есть, потому что сам же нас и создал!

О высочайший и единственный Кормчий, который никогда не противоречит нашей высшей воле, потому что сам же ее и изъясняет!

Было бы глупо искать кого-то иного, кто услышит, поймет, полюбит и направит, поскольку именно Ты всегда готов ответить на наш зов и никогда не подводишь нас!

Ты дал мне возможность узнать высочайшую, утонченную радость совершенного доверия, абсолютной безмятежности, полной преданности, без какой-либо скрытности и цветистости, свободную от усилий и напряжения.

Радуюсь, как дитя, я снова смеялась и плакала пред Тобой, о мой Возлюбленный!»

*

3 сентября 1919

Поскольку человек отверг еду, которую я с такой любовью и таким старанием приготовила, я просила Бога принять ее.

Господь мой, Ты принял мое приглашение, Ты сел за мой стол и в ответ на скромное и простое подношение подарил мне полную свободу. И этим утром сердце мое, обремененное скорбью и заботой, и голова, перегруженная ответственностью, освободились от своего бремени. Теперь в них свет и радость, как и во внутреннем существе, ощутившем их много раньше. Мое тело счастливо и улыбается Тебе, как прежде улыбалась Тебе душа. И Ты, о мой Господь, уже не лишишь меня этой радости! Ибо урок, я думаю, был достаточным, и я вошла на голгофу постепенного крушения иллюзий достаточно высоко, чтобы достичь Воскрешения. От прошлого не осталось ничего, кроме могучей любви, которая дарует мне чистоту детского сердца, ясность и свободу мысли о Боге.

*

22 июня 1920

Подарив мне радость невыразимую, Ты, о мой возлюбленный Повелитель, преподнес мне борьбу и суровые испытания, которые я тоже встретила с улыбкой, как Твоих драгоценных вестников. Прежде я не выносила конфликтов, так как они нарушали во мне гармонию и покой. Но теперь, о мой Господь, я принимаю их с радостью: это одна из форм Твоего действия, одно из лучших средств вновь высветить те грани работы, которые могут быть преданы забвению; и оно приносит тем самым ощущение размаха, полноты и силы. И также как я увидела в Тебе, о Ослепительный, возбудителя конфликта, именно в Тебе я вижу того, кто распутывает узы событий и неблагоприятных склонностей и одерживает в конце концов победу надо всем, что стремится затмить Твой свет и Твою славу: в этой битве выковывается Твое грядущее еще более совершенное проявление.

*

24 ноября 1931

О мой Повелитель, мой сладостный Господь, чтобы выполнить задание Твое, опустилась я в неизмеримые глубины материи, прикоснулась к ужасу лжи и несознания и достигла трона забвения и глубочайшей тьмы. Но в груди моей жило Воспоминание, из сердца вырвался зов, который мог достичь Тебя: «О Повелитель мой, повсюду празднуют победу Твои враги: ложь — правит миром; жизнь без Тебя превращается в смерть, в непрерывный кошмар, сомнение сменяет Надежду, а бунт вытеснил покорность, иссякла Вера, нет Благодарности, слепые страсти, кровожадные инстинкты и преступная слабость попрали и задушили Твой упоительный закон любви. О Повелитель мой, позволишь ли Ты господствовать врагам Твоим, а лжи, ужасу, страданию торжествовать? Отдай приказ, о Повелитель, победить и победа придет туда. Я знаю, мы недостойны, я знаю, мир еще не готов. Но я умоляю Тебя с полной верой в Твою Милость и я знаю, что Твоя Милость спасет.»

Так вознеслась к Тебе моя молитва, и из глубин бездны я видела Тебя в Твоем лучезарном великолепии; Ты явил себя и рек мне: «Не теряй присутствия духа, будь стойкой, верь — Я ИДУ».

*

23 октября 1937

(Молитва для тех, кто готов служить Богу)

Слава тебе, о всепобеждающий Господь.
Яви Милость свою, дабы ничто в нас не препятствовало работе Твоей.

Яви Милость, дабы ничто не замедляло Твоего проявления.

Яви Милость, дабы всегда и во всем была Твоя воля.

Мы предстоим Тебе, дабы воля Твоя могла свершиться в нас, в каждой частице, в каждом движении существа нашего, от самых высот до мельчайших клеточек тела.

Яви Милость, дабы исполнились мы совершенной веры во веки веков.

Да будем мы лишь Тебе подвластны и избежим многого.

Яви Милость, дабы мы всегда могли помнить о глубокой и сильной благодарности к Тебе.

Яви Милость, дабы смогли мы никогда не терять тех чудес, которые Ты всякий раз даруешь нам.

Яви Милость, дабы все, что у нас есть, могло участвовать в Твоей работе и быть готовым проявить Тебя.

Слава Тебе, о Повелитель, Высочайший Господь явленного.

Даруй нам веру в Победу Твою, веру действенную и пламенную, абсолютную и непоколебимую.

*

ПРИЛОЖЕНИЕ*

Вопрос: «Я с вами». Что в точности это означает? Мы в самом деле оказываемся услышанными, когда молимся или преодолеваем какую-то внутреннюю проблему — несмотря на наши просчеты и несовершенства, даже вопреки нашей недоброжелательности и ошибкам? И кто же слышит? Вы, та, что рядом с нами?

Вы — как высочайшее сознание, как некая безличная божественная сила, сила йоги? Или Мать воплощенная, в физическом сознании, то есть присутствующая лично и действительно осведомленная о каждой нашей мысли и каждом действии, а не какая-то безымянная сила? Можете вы сказать нам как и каким образом вы с нами?

Считается, что у Шри Ауробиндо и у вас единое сознание. Но личное присутствие Шри Ауробиндо и ваше личное присутствие — это не одно и то же, и каждому из вас присуща особая роль.

Мать: Я с вами, потому что я — это вы, или же вы — это я. «Я с вами» означает мир вещей, так как я с вами на каждом уровне, на каждом плане, от высочайшего сознания до наиболее материального. Здесь, в Пондишери невозможно не дышать моим сознанием. Оно пропитывает атмосферу тонко-физического (мира — добавлено мною, О.С.) почти осязаемо и распространяется вплоть до озера, в десяти километрах отсюда. Дальше мое сознание можно ощутить в плотной, материальной части витального, а на ментальном и других более высоких планах — повсюду. Когда я приехала сюда в первый раз, то уже в десяти милях от берега (в десяти морских милях, не километрах!) почувствовала ат-

* Эта беседа взята нами из *Mother's Agenda* (translated from the French), Paris, 1979, v.1 (1951-1960), p.p.116-119.

мосферу Шри Ауробиндо. Это было довольно неожиданно и очень явно — чистая и светлая атмосфера, свет, свет такой, что возвышает тебя.

Когда-то Шри Ауробиндо предложил такое правило, хорошо вам всем известное и применимое для всего Ашрама: «Всегда поступайте так, как будто Мать наблюдает за вами; так как она и в самом деле все время рядом».

Это не просто фраза, не одни слова, но факт. Я с вами непосредственно, и те, у кого открыто внутреннее зрение, могут меня видеть.

Другими словами, моя Сила действует здесь все время, постоянно изменяя ваши психологические компоненты, чтобы создать между ними новые взаимосвязи и выявить иные грани вашей природы так, чтобы вы смогли сами увидеть, что нужно изменить, развить или устранить.

Но помимо этого у меня с вами есть личная связь — со всеми, кто принял учение Шри Ауробиндо и мое учение, и здесь расстояние уже не играет роли; вы можете быть во Франции, даже на краю света, или в Пондишери, а связь эта останется живой и реальной. Всякий раз, как возникает призыв, всякий раз, когда мне нужно знать что-то, чтобы послать силу, внушение, установить защиту или что-то еще, ко мне приходит нечто вроде неожиданного послания, и я делаю то, что нужно. И конечно, эти передачи приходят ко мне в любое время: вы могли не раз видеть меня неожиданно застывшей посреди фразы или какого-то дела; это значит, что-то пришло, какая-то передача и я сосредоточилась.

Но с теми, кого я приняла в качестве учеников, с теми, кому я сказала: «Да», с ними я не просто связана — с ними моя эманация. И всегда, когда необходимо, эманация сообщает мне обо всем, что происходит. В действительности я постоянно в курсе событий, но все эти вещи не фиксируются в моей внешней памяти, иначе бы меня просто затопило: физическое сознание действует как фильтр; все

записывается на тонком плане и остается там в скрытом виде, подобно музыке, записанной беззвучно, а когда мне нужно что-то знать своим физическим сознанием, я погружаюсь в этот тонкий план и запись включается. Тогда я могу видеть вещи, их развитие и действительный результат.

А если вы по какой-то причине пишете мне с просьбой о помощи и я отвечаю: «Я с вами», это означает, что связь стала активной, что вы на какое-то время вошли в мое активное сознание — настолько, насколько нужно.

И связь между вами и мной никогда не прерывается. Есть люди, которые в состоянии протеста покинули Ашрам довольно давно, и все же я продолжаю быть в курсе их дел и заботиться о них. Вас никогда не оставляют.

По правде говоря, я чувствую ответственность за каждого, даже за тех, с кем встречалась лишь мельком.

Ну вот, вы знаете, что Шри Ауробиндо и я это одно и то же сознание, одна и та же личность. И только когда эта сила или присутствие ощущается вашим индивидуальным сознанием, она выглядит как независимая форма, как облик, полностью зависящий от вашего темперамента, ваших устремлений, потребностей, особенностей вашей природы. Индивидуальное сознание подобно фильтру, как бы указателю: оно выбирает и останавливается на одной из бесчисленных божественных возможностей. По сути, Божественное дает каждому именно то, что от Него ожидают. Если вы верите в то, что Бог далек и жесток, Он и будет далеким и жестоким, потому что может быть для вашего высшего блага вам необходимо испытать гнев Божий. Для поклонника Кали он будет Кали, и блаженством — для бхакты. Для того, кто ищет знания, Он будет Всеведением, и безличным Непостижимым — для того, кто смотрит на мир как на иллюзию. Для атеиста он будет атеистом, любовью — для того, кто любит. Он будет дружелюбным и близким, даже закадычным другом, помощником для тех, кто в каждый момент, каждую минуту ощущает

его внутреннее руководство. И если вы верите, что Он способен все стереть, Он будет стирать без усталости все ваши неудачи, все ошибки, и всякий раз с вами будет его бесконечная Милость. По сути, Бог это то, на что вы надеетесь в своем глубочайшем устремлении.

А войдя в это сознание, где все явлено в своей простоте как бесконечное разнообразие взаимодействий Бога с человеком, вы поймете, насколько чудесно каждое из них, даже самое незначительное. Точно также вы можете понять и историю человечества, увидев, что эволюция Божественного зависела от того, что люди поняли, чего желали, на что надеялись или о чем мечтали; и как он был материалистичен с материалистами, и как каждый день рос, возвышался, все более просветляясь, по мере того как расширялось человеческое сознание. Право выбирать есть у каждого. Совершенство же этого бесконечного разнообразия взаимодействий между человеком и Богом на протяжении всей истории мира есть чудо невыразимое. И тем не менее это всего лишь второстепенное явление во всеобщем проявлении Божественного.

Божественное соотнобразуется с вашими устремлениями. Это, естественно, не означает, что Оно идет на поводу у капризов вашей природы — я имею в виду вашу внутреннюю истину. И все же, иногда Его облик соответствует вашим внешним устремлениям; если поклоняясь, вы то тянетесь к Нему, то отчуждаетесь от Него, то в восторге от Него, то в гневе на Него, Божественное тоже будет то отстраняться от вас, то тянуться вам навстречу, в соответствии с вашей верой. Поэтому очень важно ваше отношение, даже самое внешнее. Люди не знают, насколько важна вера, как вера творит чудеса — она создатель чудес. И если вы каждый миг ожидаете, что возвыситесь и вознесетесь к Богу, Он придет и возвысит вас, и будет очень близок к вам, и близость Его будет расти.

СЛОВАРЬ

Абхимана (abhimāna) – самомнение, высокомерие, намерение навредить, хитрость, коварство, гордость, надменность.

Аватар – полное нисхождение Бога в человеческую форму.

Авидья – космический принцип Неведения.

Авьяктам (avyaktam) – непроявленное (от *avyakta* – неясный, не проявленный; материя, не достигшая проявления).

Адхар (ādharma) – поддержка, опора, связь, основание, поддерживающая сила; вместилище сознания, основа личности (ум, жизнь, тело).

Адья Шакти – первоначальная Шакти, высочайшая трансцендентная, непостижимая форма Божественной Матери.

Айони-самбхава (ayoni-sambhava) – не из чрева родившийся, не из лона исшедший; здесь – непорочное зачатие.

Акаша (ākāśa) – свет, свободное пространство, воздушное пространство, эфир, небо.

Акшара – нерушимый, непреходящий, вечный, маг, Шива, Вишну, слово, священный слог ОМ, буква, гласная, основа бытия, освобождение души от перевоплощения, аскеза, закон право.

Акшара Пурusha – высшее Я, пребывающее вне движений и изменений Природы.

Ананда – духовное наслаждение, блаженство.

Анандамайя (ānandamaya) – радостный, счастливый.

Анумати (anumati) – одобрение, поддержка, санкция.

Асакти (āsakti) – склонность, привязанность.

Асур – восставший на Бога; существа ментализированной витальности, воюющие с Истиной и извращающие ее в своих интересах.

Атман – высшее Я.

Аттахасья (aṭṭahāsyā) – громкосмеющийся (от *aṭṭa-hāsa* – громкий, раскатистый смех).

Ашрам – духовная община.

Брахман – Абсолют, Высочайшая Реальность, единая, неделимая и бесконечная, вне которой ничего не существует.

Бхава (bhāva) – бытие, становление; присутствие, поведение, отношение; состояние духа, образа мыслей.

Бхагават Четана – Божественная Мать.

Бхакта (bhakta) – любящий, приверженец, почитатель, поклонник.

Бхакти (bhakti) – единение части с целым, принадлежность, атрибут, приверженность, верность, почитание, любовь (как благоговение).

Бхакти-йога (см. *bhakti*) – постижение Бога через любовь к нему.

Вибхути – проникающий, обильный, мощный; мощност, великолешие; здесь – воплощающий в себе одно из божественных могуществ.

Вишат Пурusha – Космический Дух, поддерживающий действие Космической Шакти.

Вирах (viraha) – отсутствующий, недостающий; разлука; отсутствие; недостаток; отдельный.

Гуна (guṇa) – качество, изменчивая, а потому второстепенная сторона вещей, в противоположность субстанции, сущности; свойство. Существует три гуны: *саммва (sattva)* – то, что освещает, свет; *раджас (rajas)* – то, что движет, побуждает, энергия; *тамас (tamas)* – то, что скрыто, не проявлено, темно, инерция.

Гуру – духовный учитель.

Дживатман – божественная часть человека, не участвующая в проявлении (в отличие от психического существа, поддерживающего проявление). Дживатман и психическое существо вместе составляют центральное существо – божественную часть человека.

Джняна – чистое знание.

Джняна-йога – достижение Бога через непосредственное познание его путем разотождествления со всем, что не То.

Дурга – женское божество, сочетающее в себе качества Махешвари и Махакали.

Ишвара – Божественная Суть, Господь, Повелитель Природы.

Ишвари – божественная сознательная Сила, Матерь Мира – посредник между непроявленным единством и проявленным множеством.

Йога – единение с Богом, практика, с помощью которой достигается такое единение.

Йогах кармасу каушалам (yogah karmasu kauśalam) – йога это искусственность в деяниях.

Кали – женское божество, форма проявления Махакали на витальном плане.

Карма — действие, работа; принцип космического действия, в основе которого лежит взаимозависимость причины и следствия; сумма прошлых действий человека, определяющих его нынешнее состояние.

Карма-йога — посвящение всех своих действий Богу, движение к Богу через труд, работу.

Картавья-карма — действие или работа, которые должны быть выполнены, обязанность.

Кришна — божество Ананды.

Кундалини — сила, скрытая в муладхара-чакре (расположенной в основании позвоночника), пробуждающаяся в процессе йоги и восходящая к сахасрара-чакре (расположенной на макушке головы), для того чтобы соединиться с Божественной Силой над головой. Махапрана Шакти — одно из названий Ипостаси Ананды (пятой ипостаси Божественной Матери).

Кшара — преходящий, растекающийся, облако, вода, тело, тленный, бренный, непрочный.

Кшара Пуруша — высшее Я, в котором отражаются изменения движений Природы.

Лила (līlā) — игра, забава, шутка, красота; божественная игра, здесь — творение как божественная игра.

Майя — обман, туман, иллюзия.

Махашакти — космическая форма Божественной Матери.

Митра — божество, в котором проявлена сила Любви, Радости и Гармонии, образованное сочетанием сил Махалакшми и Махасарасвати.

Митхья (mithyā) — извращенный, неправильный, ложный; без истинной цели; тщетно.

Мокша (moksha) — освобождение, конечное освобождение от всех уз мира.

Моха (moha) — неразумие, духовная слепота, заблуждение, длительное заблуждение, препятствующее познанию истины; болезненное состояние, доводящее до потери сознания, обморока.

Муладхара — см. Чакра.

Нирвана — угасание, угашение, исчезновение, истощение, освобождение (от санскар), вечное блаженство, единение с высшим.

Нирвикальпа самадхи — высочайшее состояние самадхи, при котором

наступает полное растворение субъекта, «я» в Абсолюте, реализация формулы: ты есть То.

Ниргуна (Ишвара) — не имеющий преимуществ, желаний; бескачественный, не имеющий достоинств, порочный, имеющий злой или порочный ум; лишенный атрибутов.

Парапракрити — Высшая Природа.

Парашакти — непостижимая, трансцендентная форма Божественной Матери.

Парвати — женское божество, супруга Шивы, одна из форм проявления Махешвари.

Пишача — злобное существо низшего витального плана, поддерживающее Ложь и Невежество.

Планы разума (обычный, высший, озаренный, интуитивный, высочайший — Overmind) — уровни разума, расположенные выше витального плана; освещенность их Божественным Светом возрастает по мере того, как сознание поднимается от обычного разума к высочайшему.

Пракаша (prakāṣa) — светлый, ясный, сияющий, очевидный, открытый свет, ясность, общеизвестный, похожий.

Пракрити (prakṛti) — природа (в противоположность духу).

Прана (prāṇa) — витальная сила в целом; в частности, одна из пяти пран, управляющих тонким телом; другие праны — апана, удана, самана, व्याна.

Пранам — поклонение, земной поклон и церемония благословения.

Премамайя Радха — женское божество Ананды, букв. — повелительница Любви.

Психика, психическое существо — организованное вокруг искры Божественного Света эволюционирующее духовное существо, скрытое в глубине человеческой природы, душа, суть человека.

Пуджа — почет, чествование, почитание; здесь — церемония выражения почтения Матери с получением от нее благословения.

Пурве девах (pūrve devāḥ) — прежние боги.

Пурна-йога — интегральная йога.

Пуруша — Дух или Сознание, поддерживающее действия Природы; бытие (в противоположность Природе, становлению).

Пурушоттама — Всевышний как Индивидуальность.

Рага (rāga) – здесь – мелодия, музыкальная тема для импровизации.

Раджас – см. Гуна.

Радха – пятая ипостась Божественной Матери.

Ракшас – существо витального мира, приверженное силам Тьмы, составляющее вместе с пищачей и асуром противников Богов.

Сагуна (Ишвара) – имеющий нити и связанный, наделенный характерными качествами, достоинствами.

Садхак – ученик, практикующий садхану.

Садхана – ведущий прямо к цели, правильное руководство; содействующий, действенный, обеспечивающий; доведение до конца, приготовление, приобретение; здесь – духовная дисциплина, практика.

Самадхи – углубление, погружение; полное поглощение объектом созерцания.

Самарпана (samarpaṇa) – полное самопожертвование, самоотверженность и преданность.

Сампрадайя (sampradāya) – дарующий, дарящий; традиция, утвердившееся учение, передающееся от одного учителя к другому, традиционное убеждение или употребление.

Санкальпа (saṅkalpa) – исходящее из сердца решение, воля, желание, стремление, намерение, воленарправленность, определяющая в данный момент ход мыслей человека.

Сансара (saṁsāra) – переселяющийся, перевоплощающийся; происхождение, перевоплощение, повторное существование, круговорот жизни.

Санскара (saṁskāra) – фиксированные установки в уме; старые привычки, впечатления, сохранившиеся в подсознании, в т.ч. и от прошлых воплощений.

Саттва – см. Гуна.

Сатчитананда (Сат-Чит-Ананда) – Самосушая Высочайшая Реальность, триединство Сат – бытия, сущности, Чит – сознания Духа, Ананда – духовного блаженства.

Сварупа (svarūpa) – собственная форма или свой вид; суть, сущность, характер, природа.

Сиддха (siddha) – совершенный человек, овладевший сверхъестественными способностями.

Сиддхи (siddhi) – достижение цели, попадание, удача, счастье, осво-

бождение от мира, совершенствование личности, духовное преодоление природы, вследствие чего развиваются сверхъестественные силы.

Стхула шарира (sthūla śarīra) – грубое тело (в которое облекается нетленная душа в своей тончайшей, всепроникающей форме).

Супраментальное сознание, супраментал (Supermind) – уровень сознания, превосходящий все планы разума (в т.ч. и *высочайшего* – плана Богов); для супраментального сознания характерно единство Света, Сознания, Силы, Знания и Ананды; является связующим звеном между Реальностью Сатчитананды и миром разума; способно, сохраняя единство, проявляться во множестве, не теряясь в нем при этом.

Тамас – см. Гуна.

Тантра – духовный путь, в основе которого лежит Сознание-Сила (почитаемая как Божественная Мать) как Высшая Реальность.

Тапас (tapas) – жар, горе, страдание, истязание, аскеза, сопряженное с аскезой самоуглубление, энергия сознания, принцип духовной силы в высшей или божественной Природе.

Тапасья (от тапас) – усилие, сосредоточенное на духовной дисциплине или практике; такая дисциплина или практика.

Ума – женское божество Высшей Природы.

Упадеша (upadeśa) – наставление, указание, объяснение.

Центр Брамь – сахасрара-чакра, расположенная на макушке головы.

Чакра – центр, круг, лотос; семь основных психологических центров, расположенных вдоль спинного канала в тонком теле (сверху вниз: сахасрара, аджна, вишудха, анахата, манипура, свадхистхана, муладхара).

Чанди – женское божество, одна из форм Махешвари.

Чит Шакти – Божественная Мать.

Шакти – Могущество Бога, Сознательная Божественная Сила.

Шама (śama) – покой, мир, тишина, прекращение, угасание, бесстрастие, отстраненность от внешних форм и явлений.

Шива – Бог разрушения и преобразования, один из триады основных богов индуизма (Брахма – творчество, Вишну – сохранение, Шива – преобразование); безличное Благо, вечное Бытие, одно из названий Всевышнего.

Шраддха (śraddhā) – достоверный, верный; доверие, вера, верность.

Шьяма – см. Кали.

Экам сат бахудха (ekam sat bahudhā) – будучи единым, множествен.

При составлении словаря мы пользовались следующими источниками:

1. Macdonell A.A. Sanskrit-English Dictionary. New Delli, 1979
2. Кочергина В.А. Санскритско-русский словарь, М., 1987.
3. Смирнов Б.Л. Махабхарата (Бхагавадгита. Санскритский текст и симфонический словарь), Ашхабад, 1962.
4. Pandit M.P. Glossary Of Sanskrit terms in Sri Aurobindo Works, Pondicherry, 1973

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ ПЕРЕВОДЧИКА	3
МАТЬ	5
ПИСЬМА О МАТЕРИ	
1. Мать и цель ее воплощения	32
2. Ипостаси и могущества	45
3. Свет и образы Матери	68
4. Присутствие Матери	91
5. Раскрытие себя и преданность Матери	106
6. Сила Матери и ее работа	125
7. Истинные взаимоотношения с Матерью	154
8. Садхана в процессе работы, посвященной Матери	189
9. Мать и работа Ашрама	210
10. Помощь Матери в трудностях	335
11. Некоторые пояснения	372
12. Пояснения к некоторым «Молитвам» и «Беседам» Матери	396
МОЛИТВЫ И МЕДИТАЦИИ	423
ПРИЛОЖЕНИЕ	500
СЛОВАРЬ	504

Шри Ауробиндо
Мать
перевод с английского
О.В.Сафронова

*С пожеланиями и предложениями к
переводчику а также по поводу приобретения
книг можно обратиться по адресу:
beekeeper@comail.ru*

Подписано в печать 6.12.04. Формат 84 X 108 ¹/₃₂. Бумага
офсетная №1. Печать офсетная. Гарнитура QuantAntiqua. Объем
16 печ. л. Тираж 1500 экз. Заказ №